

Глаза Ву И вспыхнули яростью. Она была вне себя. Из-за своего положения она редко оказывалась в компрометирующих ситуациях. Сегодня она даже не беспокоила Ван Сюаня, но его смелость поднять руку, а точнее, ногу против нее была непростительной. Она кипела от злости.

Кроме того, в ягодицах пульсировала боль, свидетельствующая о силе удара. Он был настолько сильным, что она едва не вскрикнула в момент удара. По своей природе она была вспыльчивой. От гнева ее грудь быстро вздымалась. Ей не терпелось немедленно плыть к берегу и свести счеты с виновником.

Но она не смела пошевелиться. Ее длинная юбка полностью промокла и плотно облегла тело. Учитывая ее яркий силуэт, выход на берег, несомненно, сделает ее центром внимания. Прикрывая лицо длинными волосами из страха попасть под свет софитов, она ощущала, как пробирает холод, усиливаемый поздней осенью. От холода и негодования она могла только сжать зубы от досады.

Тем временем актриса была гораздо менее спокойна. Приземлившись в озеро, она пронзительно закричала. Этот опыт был для нее сущим кошмаром. От паники она нахлебалась воды. К счастью, телохранители, которые упали в озеро вместе с ней, были преданы ее безопасности. Среди них несколько телохранительниц быстро поплыли к ней, чтобы убедиться, что она не утонет. Однако ее макияж был полностью испорчен.

Став свидетелем происходящего, помощница У Инь воздержалась от опрометчивых действий, опасаясь, что ее тоже пнут в воду. Вместо этого она быстро набрала номер, прося помощи с берега. Один из телохранителей попытался подняться на берег, но зеваки высмеяли его и столкнули обратно в воду. Увидев это, другие телохранители также держались подальше от берега.

— Люди, отойдите! Надо спасти тех, кто в воде. Они могут простудиться, если останутся там, — крикнул Ван Сюань, не желая обострения ситуации. Он счёл, что лучше сначала позволить им выбраться.

Один за другим, телохранители в чёрном направлялись к берегу, заметно более поникшие и больше не толкали зевак, а помогали своим товарищам выбраться из воды.

— Да У, позволь мне помочь тебе подняться! — крикнул Ван Сюань У Инь. Следуя духу доброты и полагая, что лучше примириться, чем враждовать, он протянул руку, предлагая помощь У Инь.

Он тактично избегал произносить ее полное имя, прекрасно зная о ее аристократическом происхождении, что делало эту тему весьма щепетильной. У Инь оставалась невозмутимой. Стоило ей услышать, как он обращается к ней, используя приставку «Да»[1], как в ее взгляде разгорается еще более яростный огонь. Она не ощутила ни теплоты, ни заботы в его попытках оказать помощь. Напротив, она чувствовала себя намеренно высмеянной, возможно, в качестве мести за ее прежние вспыльчивые реакции. Отметив ее безразличие и то, как она опустила голову, прикрывая лицо прядями волос, — словно страус, прячущий голову в песок, — Ван Сюань принял решение оставить ее в покое. В конце концов, они были всего лишь знакомыми. У Инь, почувствовав его взгляд, сочла, что он делает это намеренно, желая лицеизреть неловкое

зрелище, как ее мокрая юбка облегает ее фигуру. Женщина лет тридцати поспешно приблизилась к девочке возле Ван Сюаня. Слезы катились по ее лицу, когда она дрожащим голосом окликнула: «Лэй Лэй!»

«Мама!» – радостно воскликнула маленькая девочка.

Некоторое время назад толпа была настолько плотной, а хаос, вызванный телохранителями, привел к тому, что мать и дочь разлучились. Увидев это, Ван Сюань немедленно передал девочку женщине. Мать, голос которой дрожал от облегчения и благодарности, крепко обняла свою дочь.

В этот момент подошел мужчина лет пятидесяти в сопровождении нескольких человек. Ван Сюань тут же насторожился, так как сопровождавшие пожилого мужчину люди были не из простых.

«Маленькая Инь, что с тобой случилось?» – спросил он.

«Дядя, меня столкнули в воду», – сообщила ему У Инь, переведя взгляд на Ван Сюаня.

Ван Сюань внутренне вздохнул. Старик Чэнь медлительный. Почему его все еще здесь нет? Он не хотел уходить раньше, а сейчас, когда все сложилось именно так, он и вовсе не уйдет. Вместо этого он спокойно вышел вперед. Изображая обеспокоенного прохожего, он вызвался объяснить все мужчине средних лет. «Та актриса устроила сцену. Она перегородила дорогу пешеходам. Ее телохранители чуть не столкнули зрителей в озеро».

«Это совершенно возмутительно!» — покачал головой Ван Сюань, добавив: «Даже устроив такую сцену, эта актриса имела наглость сказать, что знает одну из жертв, упавших в озеро». Мужчину в возрасте за пятьдесят звали У Чэнлинь, и он действительно был дядей У Иня. Будучи проницательным человеком, он сразу понял, что этот молодой человек, Ван Сюань, возможно, немного приукрашивает события.

"Неужели они в самом деле знакомы?" — спросил Ван Сюань, указывая на сидящую в воде У Инь, мнимую "жертву", а затем жестом показав на актрису, стоявшую неподалеку.

"Нет, они не знакомы!" — немедленно ответил У Чэнлинь. Быстро сняв пальто, он протянул его У Инь, которая уже стояла на берегу озера, и помог ей подняться. Для него было естественно отрицать всякое знакомство. Их *modus operandi* [=сфера деятельности=] заключался в том, чтобы держаться в тени, оставаться за кулисами, вдали от яркого света софитов. Они не хотели быть в центре внимания или предметом пристального внимания общественности. Более того, кадры сегодняшнего дня без сомнения стали бы поводом для негативной прессы, если бы они появились в новостях.

Неподалеку актриса и ее ассистент выглядели недовольными. Они хотели высказать свои обиды, но один взгляд У Чэнлиня заставил их замолчать. Обращаясь к зрителям, он сказал: "Больше тут смотреть нечего. Всем, пожалуйста, разойдитесь".

Первыми уехали актриса со свитой. Уехали тихо, не возбуждая умы.

Ван Сюань тоже собрался уходить. Однако не успел он далеко отъехать, как навстречу ему на большой скорости выехал автомобиль, который остановился на обочине. Из него вышел Старик Чэнь.

Ван Сюань, глядя на него, подумал: "Если я когда-нибудь поверю этому так называемому старшему товарищу, то ад замёрзнет!"

Старик Чень сказал:

— Подумай: ведь юная госпожа У из семьи У сама согласилась стать твоим пилотом на твоём миниатюрном космическом корабле. Поверь мне, она более чем компетентна. Если она в деле, то разве может быть большой риск?

Ван Сюань искоса посмотрел на него, подумав, что слова Старика Чена полны неправдоподобия, а он сам ведёт себя несколько легкомысленно для создавшейся ситуации.

— Давай поговорим по делу, Старик Чень. И для ясности, даже не думай о том, чтобы меня продать семье У. Потому что если сделаешь это, то, даже если я открою тебе "Технику восхождения к бессмертию", тебе всё равно не избежать последствий.

Старик Чень, глаза которого засияли при упоминании "Техники Бессмертного Вознесения", вставил: "Послушайте, Ван, не смейте так легкомысленно относиться к моим словам. На этот раз они действительно обратились к нам. В сфере древних практик мой голос имеет вес, что делает меня достойным приглашения. Теперь они ещё больше осознают, что некоторые вопросы могут быть решены только теми, кто разбирается в Древних Искусствах".

Заинтригованный, Ван Сюань спросил: "Судя по вашей уверенности, Старик Чень, насколько вы преуспели в этих древних практиках?"

С ноткой гордости и ухмылкой Старик Чень объяснил: "Вот вам точка зрения: Сунь Чэнкунь, с которым вы столкнулись на Темной Горе, до того, как его расцвет был нарушен, несмотря на то, что мы были одного возраста, всегда приветствовал меня с почтением как "Мастер Чень".

Подозрение! Глаза Ван Сюаня сузились. "Это правда или всего лишь театральное преувеличение? Старик Чень действительно настолько могуществен?"

К тому времени они добрались до задней части проектного института, на заброшенный двор с техникой, куда Старик Чень часто ходил на рыбалку.

Посмотрите на это? Эти заброшенные стальные механизмы, огромные шестерни и дробилки? Я часто бил их голыми руками в молодости, используя их в качестве части моей тренировочной программы. - Он жестом указал на раскинувшуюся массу ржавых машин, их общий вес был невообразимым.

Сделав небольшую паузу, он продолжил, слегка постукивая по толстой плите выброшенной стали: "Я давно не напрягал свои мышцы".

Затем он подтолкнул Ван Сюаня, предлагая ему раскрыть секреты "Метода Небесного Вознесения". Ван Сюань не планировал быть поверхностным. Он намеревался искренне показать Старому Чэню технику, переданную древним монахом. Демонстрируя технику, он стал объяснять первый прием. Однако он не мог раскрыть истинную суть удара, поскольку для получения силы требовалась синхронизация внутренних органов, и это было довольно трудной техникой для новичков. На данном этапе он мог только объяснить это словесно.

Старик Чэнь, будучи осведомленным, был поражен. Он заметил: «Это впечатляет. В этом есть намеки на Кулак Ваджры, но он совершенно уникален. Для такого как я, освоить его будет серьезной задачей, но оно того стоит».

Ван Сюань показал ему только один прием, а затем предложил старику Чэню отправляться домой, а оставшиеся приемы он расскажет на следующий день. «Хорошо, не торопитесь. Я приду завтра снова», - ответил кивнув Старик Чэнь. Он, казалось, был нетерпелив тренироваться и ушел в спешке.

Ван Сюань размышлял про себя, думая, что старый монах с кровоточащими глазами, вероятно, посетит Старика Чэня той ночью. К концу их приятного вечера Старик Чэнь, вероятно, уже все постигнет. После ухода Старика Чэня Ван Сюань похлопал по той же толстой стальной пластине. К его удивлению, место, к которому раньше прикасался Старик Чэнь, рассыпалось на мелкие фрагменты. Он ахнул в недоумении. Неужели Старик Чэнь действительно так силен?

Оценив ситуацию, Ван Сюань понял, что Старый Чэнь не приложил особых усилий, просто слегка постучал, а результат был как потрясающим, так и жутким. «Мне нужно быть более уважительным к Старому Чэню в будущем. Когда такой пугающе способный старый коллега следит за тобой, это нервирует», — вздохнул Ван Сюань. В тот вечер, вернувшись домой, Ван Сюань начал бормотать со старым монахом, предлагая ему навестить Старого Чэня в постели, поскольку Старый Чэнь часто навещал новую звезду и мог помочь исполнить его желания.

На следующее утро Старый Чэнь отыскал Ван Сюаня с глазами, красными как у кролика. Он набросился на Ван Сюаня: «Маленький Ван, ты снова это сделал! Сначала ты отправил ко мне женщину-практикующего, а теперь меня преследует призрачный монах. Каковы твои намерения? Я только что избавился от одного, и теперь мне приходится иметь дело с другой проблемой!»

Ван Сюань был удивлен и спросил: «Разве он не научил тебя этой технике?»

В сердцах проворчал старый Чэнь: «Учить!? Он сел у изножья моей постели и всю ночь пристально смотрел на меня. Всякий раз, когда я пытался заснуть, он наклонялся ближе, и его мертвенные глаза были поистине тревожными. Небесная фея сперва была по меньшей мере более приятна: она держалась на расстоянии, а ее истинная форма была необычайно прекрасна. В отличие от этого, который весь черный и испускает гнилостный запах. Он ничего не сказал, просто нависал надо мной целую ночь!». Учитывая способности старого Чэня, Ван Сюань решил всерьез научить его этой технике, чтобы избежать какой-либо возможной вспышки гнева со стороны старика. Он продолжил подробно пересказывать свои впечатления. На следующий день старый Чэнь выглядел еще более изможденным и обманутым. Он подошел к Ван Сюаню и воскликнул: «Маленький Ван, ты обманул меня!». «Нет, это не так! Я все тебе подробно рассказал!». Ван Сюань был искренне обижен. «Я последовал твоему опыту и нанес удар по его голове. Но потом он всю ночь гонялся за мной в пределах моего мыслительного пространства!». — в отчаянии сказал старый Чэнь.

Примечание:

[1] □, Слово «большой». Здесь он намекал на ее большую... Грудь